

УДК 341.211.3

Мельник В.М.

преподаватель кафедры философии и общественных наук
Винницкий национальный медицинский университет имени М.И. Пирогова

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВО ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИЮ И ЮРИДИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В ОТНОШЕНИЯХ ХОРВАТИИ И ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (800–1102)

Постановка проблемы. *Историческое право определенного государственного образования на определенную территорию* появилось из процессуального понимания права вообще, источником которого стала религиозная интерпретация *юридического* в качестве определяемой Божественным Законом сферы. На наш взгляд, оно также породило тот принцип, который позже политологи и юристы-конституционалисты будут определять как *территориальность* – обязательное условие государства [17].

Формулирование задания исследования. Цель статьи – объяснить юридическую природу внешних исторических факторов.

Изложение основного материала. Изменяющаяся во всем эпоха под названием античность предопределила также изменчивость территориальной структуры своих государств. Пример Восточной Римской империи демонстрирует, что античное мировоззрение допускало существование государства вне его традиционного центра. Кроме того, в условиях восстановления контроля над своим центром (в случае с Римом и Равенной во времена Юстиниана Великого – 527–565 годы) Восточная Римская империя не восстановила бывшие *политические права* этого центра. Никто и не задумывался о возврате столицы из Константинополя в Рим (или в Равенну).

Античность примечательна тем, что она сумела сохранить античную государственность в средневековую эпоху [28]. Связь времен в историческом процессе порой настолько сильна, что почти тысячелетие оказалось не в состоянии уничтожить античное миро-

воззрение до конца. В контексте юридической истории наиболее яркий пример связан именно с Византией. Когда 13 апреля 1204 года западные крестоносцы взяли штурмом и разграбили Константинополь, то попытались уничтожить византийскую государственность путем ее разделения и создания в Константинополе Латинской империи (1204–1261). На рыцарском совете был избран латинский император – Балдуин (1204–1205). Но проблема крестоносцев заключалась в том, что в том же году византийская государственность была восстановлена в лице Никейской империи (1204–1261), которую возглавил Феодор I Ласкарис, провозгласивший себя вскоре василевсом. Именно благодаря Никее Византия сохранилась, отвоевала 25 июля 1261 года Константинополь под руководством василевса Михаила VIII Палеолога (1258–1282) и сумела продержаться до рокового дня турецкого штурма 29 мая 1453 года.

Несмотря на то, что Никейская империя (1204–1261) не контролировала территорию Константинополя и представляла собою лишь маленький осколок бывшего государства, она считала себя «продолжателем» Византийской империи [20]. В течение 57 лет на политической карте Европы и Азии не было Византии. Существовали Латинская империя в Константинополе, Трапезундская империя, Эпирский деспотат, герцогства и княжества рыцарей-крестоносцев в Малой Азии и на Балканах. Но только Никейская империя называла себя «продолжением Византии» и строила планы по возврату столицы. Василевсы Феодор I Ласкарис (1204–1222),

Иоанн Ватац (1222–1254), Феодор II Ласкарис (1254–1258), Михаил VIII Палеолог (1258–1282) строили свою политику в расчете на инкорпорацию всех утраченных Византийской империей земель. Все никейские императоры считали себя наследниками византийских василевсов. Поэтому захват Константинополя 25 июля 1261 года никейскими войсками был воспринят оставшимся после гибельного владычества крестоносцев населением как праздник и большое торжество. Михаил VIII Палеолог (1258–1282) был признан Константинопольским патриархатом императором Восточной Римской империи.

Мы привели вышеизложенные события как свидетельство *исторического права определенного государственного образования на определенную территорию* в действии (обоснование термина см. [18, с. 59–75]). Из этой логики выплывает следующая схема: распад Западной Римской империи в 476–480 годы привел к возвышению Византии, которая признала своими провинциями все отколовшиеся регионы бывшей единой Римской империи [18]. Поскольку остался единый император, то, исходя из римского публичного права, его власть распространялась на все владения бывшей Римской империи (о рецепции римского публичного права см. [15]). Так, Италия признавалась вице-королевством и де-юре осталась провинцией Византии с королем-наместником [26]. Восстание германцев привело к длительной войне с Востоком, армия которого в сентябре 536 года сумела отвоевать Рим, а к 555 году полностью восстановила контроль над Аппенинским полуостровом. Варварские королевства Африки, Паннонии, Испании, Галлии точно так же воспринимались в Константинополе как восставшие провинции. Таким образом, византийские императоры признавали наличие права управляемого ими государства на отвоевание всех бывших земель Римской империи [26]. И это право было *персонифицировано*, воспринималось ими как *личное право*.

Начало лангобардского вторжения в 568 году привело к постепенному уменьшению итальянской территории Византии, стало началом конца Итальянского (Равеннского) Экзархата. Но очередная потеря Рима не означала конец Римской империи. Точно такой же подход действовал и в описанном нами случае с Никейской империей (1204–1261). Оккупация Константинополя крестоносцами не означала прекращения византийской государственности. До самого своего конца 29 мая 1453 года Византийская империя продолжала рассматривать все православные государства Восточной Европы как свои лены, а все православное население Европы и Азии считалось в Константинополе подданными василевса.

Великий церковный раскол состоялся в 1054 году. До 1054 года Церковь Христова де-юре оставалась единой. И Восточная Римская империя считала своими ленами все христианские страны. Несмотря на раскол, Лионская уния (6 июля 1274 года) и Флорентийская уния (6 июля 1439 года) католиков и православных восстанавливали *историческое право* Византии. Именно василевсы признавали германских королей императорами Запада со времен коронации Карла Великого (800 год). Этот факт важен как свидетельство юридического признания германскими императорами политического первенства византийских императоров [5; 18; 20].

Международный правопорядок раннего средневековья исходил из того, что Восточная Римская империя сохраняет за собою право восстановления власти «римского императора» как в Европе, так и в Азии. И видимость этой власти всячески поддерживалась большинством европейских государей, что в значительной степени являлось их данью уважения общему римскому наследию.

Хорватская государственность. К примеру, Хорватское государство (в 819–925 годы княжество, в 925–1102 годы королевство) являет яркий образец *постоянного использования Византийской империей своего*

исторического права на территорию. Процесс его формирования протекал в контексте борьбы между латинским и константинопольским обрядами, в постоянных тяжбах между Римским и Константинопольским Патриархатами [18, с. 65–75].

Хорватское княжество создано в 819 году благодаря активной поддержке Каролингов (важнейшим источником по исследуемой проблеме до сих пор остается монография И.Н. Смирнова [23]). Его основатель князь Борна (819–821) помог германцам разгромить армию восставших паннонских славян под руководством князя Людевита. После смерти Борны Людевит был захвачен в плен его сыном и наследником князем Моиславом, который умертвил мятежника. Такая позиция хорватских князей помогла Хорватскому княжеству устоять на изменчивой политической карте Европы (критически относился к этой политике И.Н. Смирнов [23]).

При этом мы должны учитывать, что территория Хорватии до 800 года находилась под контролем византийцев. Ее захват войсками Карла Великого и дальнейшие условия Ахенского мира 810 года ослабили влияние Востока и подняли значение Запада в хорватской истории. Но Константинополь оставлял свои позиции на западных Балканах прочными благодаря православию, которое оставалось основной религией хорватского населения. Также Константинополь контролировал побережье Адриатического моря. Если Хорватия в 800 году вошла в зону германских интересов, то Далмация осталась под военно-политическим и административным управлением Византии (см. основные источники по вопросу [1; 2; 6; 12; 23; 27]).

Фактор Далмации в римской истории представляется очень интересным и показательным. К примеру, во время раздела Римской империи августом Феодосием Великим (379–395) в 395 году Далмация отошла Западной Римской империи [19, с. 33]. Именно Далмация, которая включала большую часть современной Хорватии, стала послед-

ним оплотом Запада в 476–480 гг., во времена правления августа Юлиана Непота. После его убийства в 480 году Далмация была присоединена к владениям византийского наместника Одоакра (476–493). После разгрома остготов войсками Юстиниана Великого (527–565) Далмация вошла в состав Римской империи, но на этот раз уже Восточной [8].

Итак, исходя из необходимости воссоединить все утраченные земли *Rex Romana* в лоне Востока, Византийская империя вернула земли современной Хорватии. Санкционированное Константинополем (в 795–802 годах Византией правила императрица Ирина, а в 802–811 годах василевс Никифор) воссоздание Западной империи Карлом Великим на Рождество 800 года с юридической точки зрения объясняет раздел сфер влияния на Балканах между Востоком и Западом [5; 20]. Однако дальнейший кризис империи Каролингов предоставил Восточной империи полное *право на реинтеграцию Хорватии*.

Созданное в 819 году Борной Хорватское княжество имело славянский характер. Это было славянское государственное образование, но оно мало учитывало интересы коренного романского и латиноязычного населения. Постоянные славянские набеги и массовые незаконные переселения славянских племен заставили коренных жителей сконцентрироваться на побережье Адриатического моря. Учитывая прогерманские настроения хорватов, жители прибрежной Далмации (Зары, Дубровника, Сплита) поддерживали византийскую администрацию [2; 6; 27].

В 877 году хорватским князем был избран Здислав (877–879), восстановивший православие на два года и практически перешедший в вассальную зависимость от василевса Василия I Македонянина (866–886). Но уже в 879 году князь Бранимир (879–892) перешел церковно и политически под юрисдикцию Римского Патриархата.

Несмотря на фактическую самостоятельность Хорватского княжества, оно оставалось юридической собственностью византий-

ского императора. Поэтому даже коронация (925 год) правителя Томислава (910–928) папскими легатами из Рима не могла стать полноценным утверждением его королевского титула и достоинства. Лишь признание Томислава королем со стороны византийского императора Романа I Лакапина (920–944) позволило возвысить статус Хорватии на международной политической арене. Однако королевский титул Томислава, как мы видим, не означал признания Византией выхода Хорватии из состава империи. В некотором роде королевское звание Томислава, которое одобрил Роман Лакапин, представляло собою тот же набор полномочий и привилегий, что и «вице-королевское» звание Одоакра (476–493) или Теодориха Великого (493–526) в Италии.

Византия одобрила королевский титул Томислава Великого (910–928) и даже предоставила ему должность проконсула Далмации, объединив таким образом Хорватию и далматинское побережье. Это было сделано из политических соображений. Томислав Великий (914–940) превратился в верного союзника Романа I Лакапина (920–944) против болгарской экспансии. В значительной степени благодаря хорватам Византийскую империю удалось удержать от поглощения ее болгарами [1; 2; 18; 23; 27].

Юридическая связь Хорватского государства с Византией. Так как нас интересует практическое обоснование исторического права определенного государственного образования на определенную территорию, то мы смотрим на юридическую сущность хорватско-византийских взаимоотношений. Официальный Константинополь никогда не признавал утраты Хорватии [18; 23]. Даже в моменты полного политического отторжения, в условиях беспрекословного подчинения хорватского клира Папе Римскому, византийцы считали Хорватское королевство и Далмацию своими законными владениями [8].

К примеру, в 991–996 годах, когда венецианский дож Петр II Орсеоло отвоевал у хорватов все далматинское побережье, сделал он

это с разрешения восточного императора Василия II Болгаробойцы (976–1025). Юридически дело обстояло так, что византийский император лишь передал венецианскому дожу Далмацию для управления. Она оставалась византийской провинцией, которой управлял иностранный государь на правах дукса.

Король Светослав Суруня (997–1000) потерял Далмацию, а единственной заслугой его наследников – Крешимира III (1000–1030) и Гоислава (1000–1020) – стало то, что они смогли выстоять под натиском Венеции. Сближение хорватов с мадьярами во времена королей Крешимира III (1000–1030) и Стефана I Хорватского (1030–1058) было ответом на византийские притязания, которыми прикрывались и венецианцы для осуществления своей политико-экономической экспансии в регионе. Политическое выживание Хорватии во время правления Крешимира IV Петра (1058–1074) в значительной степени обуславливалось норманнской угрозой в Италии и Манцикертской катастрофой (1072 год), которую потерпела Византия под руководством василевса Романа Диогена (1068–1072).

Тогда как венецианцы боролись с норманнами, а византийцы теряли Малую Азию под ударами сельджуков, хорваты попытались найти защиту и признание в лице Папы Римского. В 1076 году на Сплитском церковном соборе королем был избран бывший воевода Крешимира IV Петра (1058–1074) Дмитрий Свинимир (1076–1089), которого в славянском произношении чаще называли «Звонимир». Он провозгласил Хорватию «не государством, но леном Папы Римского», а себя его вассалом.

Активное политическое сближение балканской провинции с Римом попало в поле зрения византийцев лишь после восшествия на престол императора Алексея I Комнина (1081–1118). Именно он в 1087 году предоставил Венеции полную свободу действий в отношении прибрежной Далмации и внутренней Хорватии. Венецианцы ждали сво-

его часа. После смерти Дмитрия Свинимира в 1089 году кратковременное правление Стефана II (1089–1090) стало последней светлой страницей в государственной истории Хорватии. Смерть Стефана дала толчок к началу кровопролитной и затяжной смуты. Пока венецианцы готовились к захвату городов Далмации, первый шаг сделали мадьяры, которые просто отрезали Загреб в 1091 году и полностью оккупировали королевство в 1102 году. Венецианцы ввиду сложности своих итальянских дел не успели реализовать право, предоставленное им византийским василевсом. Хорватское королевство официально было аннексировано Венгрией.

Общая юридическая сущность событий выглядит следующим образом:

Восточная Римская империя признавала Хорватию и Далмацию своими составными частями на протяжении всего времени независимого существования Хорватского государства (819–1102).

Восточная Римская империя оставляла за собою право признавать или не признавать королевский статус хорватского князя и, признав Томислава Великого (910–928) королем, в 925 году реализовала функцию центральной власти по отношению к своей составной провинции.

Ухудшение отношений между хорватским королем (руководителем низшего порядка) и византийским василевсом (руководителем высшего порядка) было расценено как мятеж, который было поручено ликвидировать внешней силе (Венеции) в обмен на предоставление ей определенных торгово-экономических льгот и преференций в империи.

Византия распоряжалась Далмацией и Хорватией как своими составными частями, передавая их во владение союзникам (например, в 925 году Томислав Великий был назначен проконсулом Далмации и эта византийская провинция вошла в состав Хорватского королевства, а в 991 году Петр II Орсеоло был назначен дуксом Далмации и последнюю

Византия отрезала от Хорватии; в 1087 году Восточная Римская империя признала за Венецией право оккупировать не только Далмацию, но и всю Хорватию).

Аннексия Хорватского королевства Венгрией рассматривалась официальным Константинополем как очередное незаконное действие по отношению к ее провинциям, но не как военный захват самостоятельного государства.

И.Н. Смирнов (1856–1904) в монографии «Очерк истории Хорватского государства до подчинения его Угорской короне» (1879) писал: «Византийские императоры никогда не признавали Хорватию независимым государством; для них она была просто провинция, отданная под управление наместника. Хорватские короли не могли изменить этих воззрений. В лучшие моменты своего существования Хорватия была слишком слаба для того, чтобы вырвать у Византии силой признание своей независимости. Этого могла достигнуть только могущественная Болгария. Византийские императоры считали себя вправе отдать Хорватию кому угодно под управление, если ее собственный правитель шел в разрез с ее интересами. Они неоднократно пользовались этим правом относительно Далмации» [23, с. 96].

Учитывая вышеизложенные факты, мы должны подчеркнуть, что, в соответствии с разработанной нами теорией исторического права определенного государственного образования на определенную территорию, Хорватия как княжество (819–925) и как королевство (925–1102) не являлась самостоятельным, независимым государством с точки зрения международного права. Все фигуранты дипломатических отношений с Византией подчеркивали ее суверенитет (ее высшую власть) над территориями Хорватского государства. Это особенно заметно в контексте венецианско-византийских отношений. Фактическое признание хорватской независимости мадьярами (во времена Крешимира III, в 1025–1028 годах)

не может учитываться с точки зрения юридической истории, поскольку сама Венгрия на тот момент нуждалась в признании факта своего существования. Однако оно имеет значение для истории политической.

Значение определения вассальной зависимости Хорватии от Византии для истории международного права. Международное право регулирует общественные отношения, возникающие в сфере взаимодействия отдельных самоорганизующихся систем. Оно также имеет процессуальный характер, поскольку характеризуется непрерывным развитием и постоянным обновлением в соответствии с интеллектуальными вызовами и политическими требованиями конкретной эпохи [18, с. 60–61]. Хорватское государство, безусловно, не было *отдельной самоорганизующейся системой*. Его появление стало возможно исключительно благодаря Ахенскому договору (810 год) между Западом и Востоком. Создание княжества в 819 году было выгодно германцам и, соответственно, ими инициировано. Приставка «Великий» к имени первого хорватского короля Томислава (910–928) также появилась исключительно благодаря особенностям политического развития в соседних странах. Византия искала союзников против болгарской экспансии. Хорватия стала таким союзником. Взамен Византия признала за ней определенную самостоятельность и передала Томиславу в управление Далмацию. После смерти Томислава Великого (910–928) Константинополь отобрал Далмацию из-под контроля славян, поскольку власть, данная Романом I Лакапином (920–944) королю Хорватии, носила персонифицированный характер. Томислава объявили проконсулом Далмации, а не хорватского короля вообще. Именно поэтому отвоение королем Стефаном Држиславом (969–997) Далмации в 986 году было воспринято василевсом Василием II Болгаробойцей (976–1025) как личное оскорбление и мятеж. В 996 году

Венеция восстановила законный порядок в городах Далмации.

При описании всех этих фактов становится вполне ясно, что Хорватия не была *отдельной самоорганизующейся системой*. Она скорее была *отдельной организованной системой*. Поэтому ее притязания, имея значение политическое, ни в коем случае не могли иметь никакого значения юридического. *На этом важном примере мы можем увидеть разницу между обеими сферами научного познания. Если с точки зрения политической истории в 1102 году Венгрия оккупировала Хорватское королевство, то с точки зрения юридической истории в 1102 году Венгрия оккупировала мятежную византийскую провинцию.*

Выводы. Появление Хорватии стало продуктом определенных условий исторического процесса. Ее падение также было продиктовано внешними факторами. Получение независимости не сопровождалось борьбой. Полноценного дипломатического признания Хорватия также не добилась. *Королевский титул правителя в средневековой Европе еще не являлся залогом юридической субъектности его страны. Король вполне мог быть подчиненным императора.* Корни такого должностного взаимодействия мы уже демонстрировали на примере Одоакра (476–493) и Теодориха Великого (493–526) в Италии.

Отсутствие системности и самоорганизации, полная зависимость от внешних политических действий превращают страну из субъекта в объект мировой политики и международных отношений. Она не способна разрабатывать и диктовать нормы международного права. Она может лишь выполнять их. Средневековое Хорватское королевство, на наш взгляд, является ярчайшим и интереснейшим примером именно такой страны. Но при всем этом связанные с нею юридические прецеденты оказывали большое влияние на выработку норм международного права между Востоком и Западом.

Аннотация

Появление средневекового Хорватского государства (819–1102) стало продуктом определенных условий исторического процесса. Его падение также продиктовано внешними факторами. Соответственно, цель статьи – объяснить юридическую природу этих внешних исторических факторов. Опираясь на широкий круг источников, мы считаем необходимым подчеркнуть, что «королевский титул» правителя в средневековой Европе еще не являлся залогом юридической субъектности его страны. Король вполне мог быть подчиненным императора. Например, хорватские короли с точки зрения средневекового права оставались подчиненными византийского императора. Признание византийским императором Романом I Лакапином (920–944) королевского титула Томислава Великого (910–928) только подтверждает наш тезис.

Ключевые слова: Средние века, государство, раннесредневековое Хорватское государство, Римско-католическая церковь, Православная церковь, Византийская империя, международно-правовой статус, юридическая история, международное правовое неравенство государств.

Анотація

Поява середньовічної Хорватської держави (819–1102) стала продуктом певних умов історичного процесу. Її падіння також продиктовано зовнішніми факторами. Відповідно, мета статті – пояснити юридичну природу цих зовнішніх історичних факторів. Спираючись на широке коло джерел, ми вважаємо за необхідне підкреслити, що «королівський титул» правителя в середньовічній Європі ще не був запорукою юридичної суб'єктності його країни. Король цілком міг бути підлеглим імператора. Наприклад, хорватські королі з погляду середньовічного права залишалися підлеглими візантійського імператора. Визнання візантійським імператором Романом I Лакапіном (920–944) королівського титулу Томіслава Великого (910–928) тільки підтверджує нашу тезу. Історико-юридична логіка проста: якщо держава не вважалася незалежною візантійським імператором або Папою Римським у ранньому середньовіччі, то вона й не була повноцінною державою.

Ключові слова: Середньовіччя, держава, ранньосередньовічна Хорватська держава, Рим-Католицька Церква, Православна Церква, Візантійська імперія, міжнародно-правовий статус, юридична історія, міжнародна правова нерівність держав.

Melnik V.M. The Territorial Historical Right of the State and the Legal Inequality in the Relations between Croatia and Byzantine Empire (800–1102)

Summary

The process of formation of the medieval Croatian state (819–1102) became the product of certain conditions of the European history. Its fall was also dictated by external factors. Accordingly, the purpose of our article is to explain the legal nature of these external historical factors. Relying on a wide range of sources, we consider it necessary to emphasize that the “royal title” of the ruler in medieval Europe was not a pledge of the legal subjectness (legal status) of his country. The king could well have been the vassal of the emperor. For example, Croatian kings, from the point of view of medieval law, were subordinate to the Byzantine emperor. The recognition by the Byzantine emperor Roman I Lakapin (920–944) the royal title of Tomislav the Great (910–928) confirms our thesis.

Key words: Middle Ages, the State, the Early Medieval Croatian State, the Roman Catholic Church, the Orthodox Church, the Byzantine Empire, the International Legal Status, Legal History, International Legal Inequality of States.

Список использованных источников:

1. Акимова О.А. История Хорватии в трудах Ю.В. Бромлея. Академик Ю.В. Бромлей и отечественная этнология (1960–1990-е гг.). Москва, 2003. С. 242–249.
2. Алимов Д.Е. Этногенез хорватов: формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX веках. Санкт-Петербург, 2016. 380 с.
3. Браччіні Т. Пізньоантична Італія і так званий кінець античного світу. Історія європейської цивілізації. Рим / за ред. У. Еко. Харків, 2017. С. 211–214.
4. Вернадский Г. Начертание русской истории. Москва, 2008. 336 с.
5. Історія Візантії. Вступ до візантиністики / Л.В. Войтович та ін.; за ред. С.Б. Сорочана і Л.В. Войтовича. Львів, 2011. 880 с.
6. Gracanin Hrvoje. Juzna Panonija u kasnoj anticiji i ranom srednjovjekovlju (od konca 4 do konca 11 stoljeca). Zagreb, 2011. 455 s.
7. Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. Москва, 1974. 400 с.
8. Dalmatia: Handbooks prepared under the Direction of the Historical Section of the Foreign Office. No 11. General Editor G.W. Prothero. London Published by H. M. Stationery Office, 1920. 92 p.
9. Кирилюк Ф.М., Мельник В.М. Громадянська політологія: між історією громадянства та громадянською історією. Наукові засади об'єктивності і суб'єктності громадянського суспільства (м. Київ, 24–25 квітня 2017 року) в рамках «Днів науки філософського факультету – 2017» / за заг. ред. проф. Ф.М. Кирилюка. Київ, 2017. С. 3–8.
10. Лебедева Г.Е. И.И. Соколов об извечной проблеме церковной византистики: Вступительная статья. Соколов И.И. О византизме в церковно-историческом отношении... Санкт-Петербург, 2003. С. 5–10.
11. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. Москва, 2010. 280 с.
12. Мельник В.М., Шишкина Е.В. Ранняя этническая история южных славян. Запорожье, 1978. 98 с.
13. Мельник В.М. Нариси з теорії соціокультурної антропології. Наукове дослідження. Вінниця, 2015. 552 с.
14. Мельник В.М. Теоретична конструкція політичної антропології. Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць. 2016. Випуск 113 (10). С. 348–360.
15. Мельник В.М. Еволюція міжнародно-правового статусу Ватикану: історія, сьогодення, українські акценти. Вінниця, 2017. 192 с.
16. Мельник В.М. Проблема политико-антропологического обоснования социальной интеграции Евразийского месторазвития: скифо-сарматское историографическое измерение. Экономическая интеграция: потенциал и ресурсы развития: сборник тезисов конкурсных работ участников IV Международного конкурса на лучшую научную работу среди молодых ученых / под ред. проф. И.А. Максимцева. Санкт-Петербург, 2017. С. 117–121.
17. Melnyk V. Chapter Two: Tradition and Nation in Political Anthropology: The Ukrainian Ethno-historical Context. In: Wieslaw Waclawczyk and Adam Jarosz (eds.) The Process of Politicization: How Much Politics Does a Society Need? / CGS Studies vol. 5. Newcastle upon Tyne: Cambridge Schol. Publ., 2017. P. 23–44.
18. Мельник В.М. Византия, германцы и славяне у истоков международной правосубъектности государств: римское юридическое наследие и проблема исторического неравенства возможностей. *Аннали юридичної історії*. 2017. Том 1. № 2. С. 59–92.
19. Мельник В.М. «Idea Romana» как фактор политико-юридического развития в эпоху христианизации и дезинтеграции Римской империи (313–423 годы). *Порівняльно-аналітичне право*. 2017. № 3. С. 31–34.

20. Норвич Д. История Византии. История Венецианской республики. Москва, 2011. 960 с.
21. Петрушенко В.П., Мельник В.М. Антропология ранньофеодального европейського ринку як економічна проблема. Науковець – 2016: матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції 2 грудня 2016 року. Северодонецьк, 2016. Ч. II. С. 172–175.
22. Петрушенко О.Ф. Сарматський концептуалізм у картографії і літературі. Анналі юридичної історії. 2017. Том 1. № 1. С. 154–160.
23. Смирнов И.Н. Очерк истории Хорватского государства до подчинения его Угорской короне. Москва, 2016. 136 с.
24. Смирнов И.Н. Очерк культурной истории Южных Славян. Развитие духовной жизни. Москва, 2011. 160 с.
25. Соколов И.И. О византинизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии с середины IX до начала XV века (843–1453 г.). Вселенские судьи в Византии. Санкт-Петербург, 2003. 272 с.
26. Удальцова З.В. Италия и Византия в VI веке. Москва, 1959. 547 с.
27. Фрейдзон В.И. История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики. Москва, 2001. 318 с.
28. Чекалова А.А., Даркевич В.П. Культура Византии IV–XII вв.: Быт и нравы. Прикладное искусство. Москва, 2012. 128 с.